

Хамзин И. Р. Деятельность российских предпринимателей в сфере производства чая в долине реки Янцзы во второй половине XIX века / И. Р. Хамзин, Р. Т. Ганиев, А. В. Кочнев // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 9. — С. 489—507. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-489-507.

Khamzin, I. R., Ganiev, R. T., Kochnev, A. V. (2022). Activity of Russian Entrepreneurs in Field of Tea Production in Yangtze River Valley in Second Half of 19th Century. *Nauchnyi dialog*, 11(9): 489-507. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-489-507. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-489-507

Деятельность российских предпринимателей в сфере производства чая в долине реки Янцзы во второй половине XIX века

Хамзин Ильдар Рашидович

orcid.org/0000-0002-4967-0705

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории России
ildar.hamzin1991@mail.ru

Ганиев Рустам Талгатович

orcid.org/0000-0003-4568-7179

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории России
rusthist@yandex.ru

Кочнев Антон Владимирович

orcid.org/0000-0002-6831-6947

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра теории и истории
международных отношений
a.kochnev.usu@gmail.com

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда
№ 22-78-00050 «Система торговых
отношений России и Китая во второй
половине XIX — начале XX века»,
<https://rscf.ru/project/22-78-00050>

Activity of Russian Entrepreneurs in Field of Tea Production in Yangtze River Valley in Second Half of 19th Century

Ildar R. Khamzin

orcid.org/0000-0002-4967-0705

PhD in History, Associate Professor,
Department of Russian History
ildar.hamzin1991@mail.ru

Rustam T. Ganiev

orcid.org/0000-0003-4568-7179

PhD in History, Associate Professor,
Department of Russian History
rusthist@yandex.ru

Anton V. Kochnev

orcid.org/0000-0002-6831-6947

PhD in History, Associate Professor,
Department of Theory
and History of International Relations
a.kochnev.usu@gmail.com

Ural Federal University
named after the First President of Russia
B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg, Russia)

Acknowledgments:

The study was supported by the Russian Science
Foundation grant № 22-78-00050
“The system of trade relations between
Russia and China in the second half
of the 19th — early 20th centuries”,
<https://rscf.ru/project/22-78-00050>

© Хамзин И. Р., Ганиев Р. Т., Кочнев А. В., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Охарактеризовано развитие российской чайной индустрии на территории китайских провинций вдоль долины реки Янцзы во второй половине XIX века. Отмечается, что среди регионов, где располагались русские чайные фабрики, главная роль принадлежала провинции Хубэй, кроме того, выявлено наличие производства в провинциях Хунань и Цзянси. Изучается историческая ситуация, в которой возникла российская чайная промышленность. На основе архивного и опубликованного материала показана численность российских фабрик в Центральном Китае. Установлено, что в 70-е годы XIX века российские торговые дома, действующие в Китае, стали переносить фабрики из внутренних территорий провинции Хубэй в порт Ханькоу. Определено, что основным товаром, изготавливаемым на российских фабриках, стал дешёвый кирпичный чай, тогда как от производства байхового чая российские предприниматели постепенно отказываются. Отдельно изучены особенности производства чая и организации рабочего процесса. Доказано, что российская чайная фабрика в Китае стала одним из важных факторов не только экономического, но и социокультурного контакта российской и китайской цивилизаций.

Ключевые слова:

русско-китайская торговля; чайная фабрика; Ханькоу; Хубэй; чайная торговля.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The development of the Russian tea industry in the Chinese provinces along the Yangtze River valley in the second half of the 19th century is examined in the article. It is noted that among the regions where Russian tea factories were located, the main role belonged to the province of Hubei, in addition, the presence of production in the provinces of Hunan and Jiangxi was revealed. The historical situation in which the Russian tea industry arose is studied. Based on archival and published material, the number of Russian factories in Central China is shown. It is revealed that in the 70s of the 19th century, Russian trading houses operating in China began to transfer factories from the interior of Hubei province to the port of Hankou. It has been determined that cheap brick tea has become the main commodity produced in Russian factories, while Russian entrepreneurs are gradually abandoning the production of long leaf tea. Separately, the features of tea production and the organization of the workflow were studied. It is proved that the Russian tea factory in China has become one of the important factors of not only economic, but also socio-cultural contact between Russian and Chinese civilizations.

Key words:

Russian-Chinese trade; tea factory; Hankow; Hubei; tea trade.

УДК 94(510).07+94:663.95(47)“1850/1899”

Деятельность российских предпринимателей в сфере производства чая в долине реки Янцзы во второй половине XIX века

© Хамзин И. Р., Ганиев Р. Т., Кочнев А. В., 2022

1. Введение = Introduction

Во второй половине XIX века российские предприниматели арендуют на территории внутренних провинций Китая фабрики с целью производства чая для последующего экспорта в Россию. Основным местом локализации российской чайной промышленности, выполнявшим роль торгового хаба в международной торговле вдоль долины реки Янцзы, стала провинция Хубэй и порт Ханькоу. В данной статье изучается развитие российской чайной промышленности в долине реки Янцзы во второй половине XIX века, ее эволюция, а также экономические и социально-экономические особенности этого процесса.

Поднятая проблема видится весьма актуальной в связи со сближением России и Китая в настоящее время. Развитие взаимовыгодного русско-китайского диалога на уровне политики, экономики и социокультурных связей требует изучения исторических примеров выстраивания конструктивных отношений. История российской чайной промышленности может предоставить подобный исторический опыт. На протяжении большей части второй половины XIX века российское присутствие в Центральном Китае не было по своему характеру концессионным, что выгодно отличало Россию от прочих держав.

Российская чайная торговля во внутренних провинциях Китая достаточно хорошо освещена в исследовательской литературе. В последние годы различные аспекты этой проблемы привлекали внимание как отечественных, так и зарубежных ученых [Дацышен, 2012; Фильшин, 2018; Христолюбова, 2019; Хохлов, 2012; Шаронова, 2017; Шаронова, 2018; Шаронова, 2019; Ду, 2000; Guo, 2010; Yoder, 2016]. Исследователи стремились предоставить наиболее объемную картину российской экономической деятельности в Ханькоу, затрагивали историю российских торговых домов в Китае, изучали процесс производства чая, русско-китайские экспортно-импортные связи. Однако многие детали тематики «русские в Ханькоу» оказались вне рамок перечисленных работ. В настоящей статье авторы концентрируют внимание на проблеме российской чайной промышлен-

ности, в том числе впервые рассматривая вопрос локализации чайных фабрик в провинции Хубэй. Это в свою очередь потребовало обращения к результатам зарубежных исследований, проведенных на основе китайского материала [Chu, 1936].

2. Материалы, методы, обзор = Material, Methods, Review

Источниковая база проблемы российской экономической деятельности в Центральном Китае весьма обширна. На уровне опубликованного материала она представлена различными статистическими выкладками и данными дореволюционных исследований [Попов, 1870; Скальковский, 1883; Субботин, 1892]. Эту группу источников дополняет материал из российских государственных архивов, особое значение среди которых представляют отчеты российских консулов в Ханькоу [АВПРИ, ф. 143, оп. 491, д. 396]. Однако если объект исследования будет сужен до такого частного вопроса, как появление и развитие российских чайных фабрик в Китае, то информации в источниках становится уже значительно меньше. Большая часть материала имеет лишь отрывочные сведения об этом вопросе, многие данные противоречат друг другу. К примеру, исследователь Ю. С. Христюлова на основе сопоставления различных сообщений из документов опровергла устоявшееся мнение о том, что российские подданные обладали собственными чайными плантациями на территории Китая [Христюлова, 2019]. Другой пример сложности исторической реконструкции — это история российских фабрик в провинции Фуцзянь. В настоящее время только в исследованиях Роберта Гарделлы и Ю. С. Христюловой упоминается, что российские торговые дома располагали чайным производством на территории провинции Фуцзянь [Христюлова, 2020; Gardella, 1989], другие исследования обходят этот вопрос стороной.

Документы из фонда К. А. Скачкова¹ (ф. 273) ОР РГБ могут представить данные о развитии российской чайной промышленности в провинции Хубэй во второй половине XIX века, а также о точечном расположении русских фабрик в других местах вдоль реки Янцзы (провинциях Цзянси, Хунань). Источниками информации служат отчеты предпринимателей из России, которые вели свой бизнес в Китае: Н. А. Иванова, П. А. Пономарева, М. Г. Шевелева и др. Для того чтобы провести полноценный анализ изучаемой проблемы, необходимо обратиться к опубли-

1 В 50-х — 70-х годах XIX века Константин Адрианович Скачков (1821—1883) занимал должность российского консула в различных частях империи Цин (Чугучак, Тяньцзинь), параллельно занимаясь изучением Китая и собирая материалы по истории и современности китайской экономики, культуры, географии.

кованным данным по русской торговле в Ханькоу, значительная часть которых представлена в работах А. П. Субботина, К. А. Скальковского, К. А. Попова. Таким образом, в основу исследования положен сравнительно-исторический подход, позволивший сопоставить различные сведения о русских чайных фабриках в долине реки Янцзы, систематизировать эти данные и провести их анализ.

Отдельно стоит отметить проблему представления китайских топонимов, которые фигурируют в источниках и литературе по изучаемой теме. Большую часть упоминаемых названий населенных пунктов и мест в провинциях Хубэй и Хунань затруднительно соотнести с современными или известными в литературе географическими пунктами Китая, поэтому в статье используется транскрипция для топонимов, которая приведена в источниках. Некоторые известные имена мест в Хубэй, такие как Янлоудун (羊楼洞) и Чуньян (崇阳), приводятся в соответствии с современной русской транскрипцией.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Исторические условия возникновения российских чайных фабрик в долине реки Янцзы

В 1860 году по итогам Второй Опиумной войны (1856—1860) правительство империи Цин подписало ряд Пекинских соглашений с Англией, Францией и Россией [Britten, 1974, p. 17]. Согласно условиям новых договоров, для иностранной торговли в долине реки Янцзы открывалось несколько портов, среди которых наибольшее значение имел город Ханькоу — центр провинции Хубэй и главный чайный рынок Китая [Meуег, 2000, p. 65].

В рассматриваемое время чай стал основным товаром в русско-китайской торговле [Сладковский, 1974, с. 265—266], и вполне закономерно, что уже в декабре 1860 года представители российского купечества Н. А. Иванов и А. И. Оборин прибыли в Ханькоу [ОР РГБ, ф. 273, к. 15, ед.хр. 1, л. 157]. Столкнувшись с тем, что в китайском порту присутствовали европейские торговые дома, Н. А. Иванов писал: «Необходимо приобрести в Ханькоу место, и чем скорее, тем лучше: Ханькоу для торговли нашей представляет самый важный пункт, в чем не может быть никакого сомнения, даже при поверхностном взгляде» [ОР РГБ, ф. 273, к. 15, ед.хр. 1, л. 157]. Вскоре провинция Хубэй стала центром притяжения российских торговых домов, которые выполняли посреднические функции в системе русско-китайской торговли. В их задачи входило получение заказа и денежных сумм из России, покупка чая в Ханькоу и организация доставки товара на российский рынок [Шаронова, 2019].

Для понимания рассматриваемой проблемы необходимо указать, что российские дореволюционные источники традиционно разделяли импортируемый китайский чай на две основные группы: байховые и кирпичные чаи. Байховый чай был более качественным и дорогим видом чая, его иностранцы покупали непосредственно в Ханькоу. Кирпичный чай изготовлялся из остатков от производства байховых чаев (хуасян) и спрессовывался в своеобразные плитки наподобие кирпичей, что и дало название этому чаю в России [Субботин, 1892, с. 42—57; Шаронова, 2017, с. 11—27; Чу, 1936, р. 201—202]. Одновременно кирпичный чай был наиболее востребованным на российском рынке, особенно в Сибири. Последнее обстоятельство подтолкнуло российские торговые дома искать способы более эффективной фабрикации кирпичных чаев.

Развитие российской чайного дела в провинции Хубэй после 1860 года описывал предприниматель М. Г. Шевелев: «На первых же порах оказалось, что на всех чайных рынках, в том числе и в Ханькоу, не находилось в потребном для нас количестве одного из продуктов исключительно русской торговли — это кирпичного чая, так как последний почти не приготавливался для продажи на внутренних рынках Китая. Волей-неволей, с самого же начала пришлось отправить подряд на поставку чая. Контракты были заключены и для контролирования подрядчиков в их действии, на места самой выделки стали посылать своих агентов, которые присматривались к делу и нашли, что гораздо выгоднее заняться непосредственным производством этого продукта для России. Таким образом, возникла первая самостоятельная русская фабрика в Китае в 1863 году в городе Чунь-янь-сянь провинции Хубэй» [ОР РГБ, ф. 273, к. 13, ед.хр. 25, л. 2].

Другие сведения о появлении русских чайных фабрик в Китае можно увидеть в работе К. А. Попова, который писал, что русских предпринимателей подтолкнула к аренде фабрик в провинции Хубэй недоброкачественная фабрикация чая китайцами. В 1863 году купцы Н. А. Иванов, Г. Е. Окулов и И. Т. Токмаков арендовали фабрику в местечке Цунь-ян, отстранив от производства чая китайца-собственника и взяв процесс под свой контроль: «Конечно первый опыт в этом деле был не совсем удачен, но уже второй год дал блестящие результаты и большая часть приготовителей убедилась, что готовить чай самим гораздо выгоднее» [Попов, 1870, с. 33].

Таким образом, с 1863 года можно начать отсчет истории российской чайной промышленности на территории Китая.

3.2. Развитие чайной индустрии в 60-х — начале 90-х годов XIX века

В следующей таблице приведены данные из привлеченных к исследованию работ и источников по количеству русских фабрик в долине реки Янцзы (провинциях Хубэй, Хунань и Цзянси) (табл. 1).

Таблица 1

Сведения о количестве и расположении российских чайных фабрик в Центральном Китае

Год	Упоминаемые фабрики
1863	На территории провинции Хубэй: 3 фабрики, созданные А. И. Обориным, Н. А. Ивановым, И. А. Нерпиным; фабрика С. В. Литвинова «Шуньфэн».
1866	7 фабрик на территории провинции Хубэй, в том числе фабрика «Синьтай» фирмы «Токмаков, Молотков и Ко».
1869	На территориях провинций Хубэй и Хунань арендовано 15 фабрик. Хубэй: Янлоудун — 3, Да-Шапень — 1, Сяньинь — 2, Мяцяо — 1, Яндзя-мань — 1, Ши-мынь — 1. Хунань: Недеша — 1, Лайсчинь — 1, Сяйшамь — 1.
1870	15 фабрик на территории провинции Хубэй: Линь-чжоу — 1 фабрика, Па-дэнь — 1, Ли-линь — 1, Ян-эу-сы — 1, Нань-хуа — 2, Цунь-янь — 4, Янлоудун — 3, Сянь-линь — 2.
1872	19 фабрик на территории провинции Хубэй: 9 — производство байхового чая, 10 — кирпичного.
1873	18 фабрик на территории провинции Хубэй: 8 — производство байхового чая, 10 — кирпичного.
1875	2 фабрики в Ханькоу.
1876	10 фабрик: Чунъян — 4, Янлоудун — 2, Сянь-нинь — 1, Цзюцзян — 1, Ханькоу — 2.
1877	10 фабрик: 6 фабрик в Чунъян и Янлоудун, 4 фабрики в Ханькоу.
1878	9 фабрик: Чунъян — 1, Янлоудун — 1, Ханькоу — 7.
1880	9 фабрик: Янлоудун — 1, Чунъян — 1, Цзюцзян — 1, Ханькоу — 6.
1892	9 фабрик.

Составлено нами по материалам источников: [ОР РГБ, ф. 273, к. 14, ед.хр. 3, л. 153, л. 178 об., л. 182 об., л. 183, л. 195, л. 208; Попов, 1870, с. 25; Скалковский, 1883, с. 270; Субботин, 1892, с. 479; с. 306; Дацышен, 2012; Фильшин, 2018].

Исходя из представленных данных, отметим следующее: русская фабрикация включала в себя производство байхового и кирпичного чая, и если изготовление байхового чая к концу 70-х годов XIX века сошло на нет [Скальковский, 1883, с. 257], то производство кирпичного чая активно развивалось вплоть до начала XX века. Несколько русских фабрик упоминаются под китайскими наименованиями. Исследователь Лю Цзайцы называет среди них фабрики «Шуньфэн», «Синьтай» и «Фучэн», основанные в период с 1863 по 1873 годы в местечке Янлоудун, и фабрику «Байчан», созданную в 1893 году «неподалеку от дороги, идущей на Шанхай» [Лю Цзайцы, 2010]. Фабрику «Шуньфэн» основал еще в 1863 году русский коммерсант С. В. Литвинов, а фабрика «Синьтай» принадлежала фирме «Токмаков, Молотков и Ко» и работала с 1866 года [Дацышен, 2012]. Другие исследователи упоминают три русские фабрики под названиями «Fau-chang» (основана в 1877 году), «Shunfung» (создана в 1879 году) и «Hsitai» (действует с 1899 года) [Chu, 1936, p. 203]. Заметно, что, при созвучии названий, датировки создания фабрик разнятся.

Из таблицы 1 видно, что четко разграничивалась локализация русских фабрик: производство располагалось либо в самом Ханькоу, либо в различных областях провинции Хубэй («фабрики в горах», как именовали их сами русские купцы). В то же время наблюдалась тенденция к сокращению количества фабрик, действующих в различных областях Хубэй, и увеличению числа фабрик в Ханькоу. Если в 1875 году К. А. Скальковский упоминал только две русские фабрики, производящие чай в Ханькоу, то к 1880 году их число доросло до 6-ти [Скальковский, 1883, с. 270].

Помимо провинции Хубэй, русское производство чая осуществлялось в городе Цзюцзян в провинции Цзянси. В рассматриваемое время Цзюцзян являлся одним из «открытых» портов Китая, поставляющим чай на российский рынок. Бизнес здесь вела фирма «Токмаков, Молотков и Ко», которая и являлась арендатором предприятий [Скальковский, 1883, с. 278; АВПРИ, ф. 143, оп. 491, д. 396, л. 172 об.]. К. А. Попов также отмечает наличие в 1869 году русских фабрик в провинции Хунань, в местностях Недеша, Лайсчин, Сяйшам (по одному заводу соответственно) [Попов, 1870, с. 25].

Уточняющую информацию по вопросу количества русских фабрик в «горах» содержат материалы К. А. Скачкова (табл. 2).

Обращаясь к сведениям, приведенным в таблице 2, можно отметить, что количество фабрик во внутренних землях провинции Хубэй по данным К. А. Скачкова не совпадает с информацией дореволюционных и современных исследователей (табл. 1). Такая ситуация характерна для источни-

Таблица 2

Русские фабрики в провинции Хубэй в 60-е годы XIX века

Год	Арендатор	Количество фабрик	Всего фабрик
1863	А. И. Оборин	1	3
	Н. А. Иванов	1	
	Т. А. Нерпин	1	
1864	г. Грачев	1	2
	«Окулов, Токмаков и Ко»	1	
1866	«Окулов, Токмаков и Ко»	2	2
1866	«Окулов, Токмаков и Ко»	6	8
	«Иванов, Оборин и Ко»	2	
1867	«Окулов, Токмаков и Ко»	5	10
	«Иванов, Оборин и Ко»	3	
	«Родионов и Ко»	2	
1868	«Окулов, Токмаков и Ко»	4	9
	«Иванов, Оборин и Ко»	3	
	«Родионов и Ко»	2	
1869	«Окулов, Токмаков и Ко»	4	9
	«Иванов, Оборин и Ко»	3	
	«Родионов и Ко»	1	
	«Хаминов, Родионов и Ко»	1	

Источник: [ОР РГБ, ф. 273, к. 13, ед.хр. 25, л. 113].

ков по изучаемой проблеме, аналогичные противоречия можно увидеть и в данных К. А. Скачкова за период 1870-х годов (табл. 3).

Из данных, приведенных в таблицах 2 и 3, видно, что в течение 1860-х годов число фабрик во внутренних землях провинции Хубэй («в горах») резко возрастает: с 3-х фабрик в 1863 году до 10-ти в 1869 году, и уже в 1870 году источники сообщают о 14-ти русских фабриках, расположенных в непосредственной близости от чайных плантаций. Однако в последующие годы число фабрик «в горах» постепенно сокращается.

Во второй половине 1870-х годов русские купцы стали все больше говорить о необходимости переноса чайного производства в Ханькоу, по-

Таблица 3

Русские фабрики в провинции Хубэй в 70-е годы XIX века

Год	Арендатор	Количество фабрик	Всего фабрик
1870	«Иванов, Оборин и Ко»	4	14
	«Окулов, Токмаков и Ко»	7	
	«Хаминов, Родионов и Ко»	3	
1871	«Иванов, Оборин и Ко»	5	13
	«Хаминов, Родионов и Ко»	2	
	«Окулов, Токмаков и Ко»	6	
1872	«Иванов и Ко»	5	12
	«Окулов и Токмаков»	5	
	«Хаминов, Родионов и Ко»	2	
1873	«Иванов и Ко»	5	12
	«Окулов, Токмаков и Ко»	5	
	«Хаминов, Родионов и Ко»	2	
1874	«Иванов и Ко»	3	10
	«Токмаков, Шевелев и Ко»	3	
	«Хаминов, Родионов и Ко»	4	
1875	«Пятков, Молчанов и Ко»	3	9
	«Харитонов, Родионов и Ко»	2	
	«Токмаков, Шевелев и Ко»	3	
	Ф. Черепанов	1	
1876	«Пятков, Молчанов и Ко»	3	10
	«Хаминов, Родионов и Ко»	2	
	«Токмаков, Шевелев и Ко»	2	
	Ф. Черепанов	1	
	«Токмаков, Шевелев и Ко»	2	

Источник: [ОР РГБ, ф. 273, к. 13, ед.хр. 25, л. 113 об.].

сколько здесь располагался рынок покупки хусяна — материала для изготовления кирпичного чая. При наличии чайного завода в окрестностях провинции Хубэй сначала необходимо было осуществить покупку матери-

ала в «открытом» порту, после чего хуасян отправлялся на русские фабрики. Это значительно увеличивало время производства чая и сопровождающие процесс расходы [ОР РГБ, ф. 273, к. 13, ед.хр. 25, л. 2]. Отсюда появилась необходимость перемещения фабрик в «открытый» порт. «Новый порядок — писал М. Г. Шевелев, — давал следующие преимущества: сохранялись расходы по излишней перевозке чая в необработанном виде из Ханькоу внутрь страны и по доставке его обратно в спрессованной форме; явилась возможность иметь свои собственные фабрики, а не только арендованные у туземцев; наконец, уничтожался риск потери капитала, так как в Ханькоу можно было уже страховать товар, как на складах, так и во время обработки его на фабриках. Но при всех этих преимуществах, начинались и некоторые неудобства» [ОР РГБ, ф. 273, к. 13, ед.хр. 25, л. 3]. Неудобства выразились в необходимости платить двойную транзитную пошлину: первую — за ввоз хуасяна в Ханькоу — и вторую — за вывоз изготовленного из него кирпичного чая в Россию. М. Г. Шевелев видел в этом несовершенство таможенных правил, предусмотренных для иностранной торговли в Китае [ОР РГБ, ф. 273, к. 14, ед.хр. 3, л. 208—208 об.].

Несмотря на вышеназванные трудности, процесс перемещения производства в Ханькоу из внутренних земель Хубэй в течение 1870-х годов становился все более активным. Агент фирмы «Н. Л. Родионов и Ко» сообщал: «В Ханькоу в 1876 году для выделки кирпичного чая работало две фабрики принадлежащих русским, но есть предположение, что все вообще фабрики для выделки черного кирпичного чая переведутся сюда, так как этим русские дома избавятся от всех рисков иметь свои капиталы, ничем не гарантированными внутри страны ... затем избегут плохой доставки чаев в Ханькоу на китайских лодках, часто задерживаемых мелководьями в речках при которых находятся фабрики, а главное быть может получат возможность лучше регулировать цены на материал (хуасян. — *И. Х.*), сосредоточив рынок на него, разбросанный теперь по немногим местечкам далеко отстоящим друг от друга, в один пункт, то есть в Ханькоу» [Там же]. Таким образом, финансовая безопасность, удобство логистики и контроль над рыночными ценами подталкивали русские торговые дома расположить свои фабрики в китайском порту.

В том же 1876 году купец Н. А. Пономарев указывал, что производство байхового чая «в горах» не приносит русскому делу в Китае никакой пользы, в то время как кирпичный чай можно с равноценным и даже большим успехом производить в Ханькоу, «так как из ближних местностей, как например из Янцзышаня, Падэна и Мацяо, на перевозку материала в Ханькоу требуется не более недели времени, то есть почти столько же, если не менее, сколько употребляется времени на перевозку такого же материала водой из

тех же местностей в Чунъянь, где прессовали, да и по сию пору прессуют, наши кирпичные чаи» [ОР РГБ, ф. 273, к. 14, ед.хр. 3, л. 148—148 об.].

Тенденция к сокращению фабрикации чая для России во внутренних землях Хубэй при параллельном росте производства в Ханькоу хорошо видна на примере изготовления кирпичного чая (табл. 4).

Таблица 4

Производство кирпичного чая, *ящйки*

Год	Территория провинции Хубэй	Ханькоу	Цзюцзян
1871	84 120	—	—
1872	101 633	—	—
1873	107 664	—	—
1875	85 415	8 705	11 833
1876	52 201	9 520	8 715
1877	20 222	26 642	7 467
1878	20 304	56 828 (Ханькоу и Цзюцзян)	

Рассчитано по: [ОР РГБ, ф. 273, к. 14, ед. хр. 3].

Если еще в 1876 году производство чая во внутренних землях Хубэй превосходило объемы, зафиксированные в «открытом» порту, и составляло 52 201 ящик против 9 520 ящиков, то уже в 1877 году фабрики в Ханькоу изготовили 26 642 ящика кирпичного чая против 20 222 ящиков, приготовленных «в горах».

В 1890-е годы фабрикация кирпичного чая полностью сосредоточилась в Ханькоу, превысив по объемам предшествующие десятилетия (табл. 5).

Таблица 5

Производство кирпичного чая в Ханькоу в 1893 году, *ящйки*

Сорт чая	Количество ящиков
Черный кирпичный чай	131 288
Обыкновенный кирпичный чай	23 546
Зеленый кирпичный чай	2 777
Плиточный чай	7 731
Всего	165 342

Источник: [АВПРИ, ф. 143, оп. 491, д. 396, л. 140].

Что же касается байхового чая, то его изготовление на русских фабриках в Хубэй в течение 70-х годов XIX века неизменно падало вплоть до

1879 года, когда русское производство байхового чая в Китае полностью прекратилось [Скальковский, 1883, с. 257] (табл. 6).

Таблица 6

Производство байхового чая в провинции Хубэй, ящики

Год	1-й сбор	2-й сбор	3-й сбор	Всего
1871	Нет данных	Нет данных	Нет данных	13 648
1872	Нет данных	Нет данных	Нет данных	13 367
1873	14 670	338	828	16 036
1875	Нет данных	Нет данных	Нет данных	4 655
1876	1 408	432	310	2 150
1877	1 010	505	384	1 899
1878	1 112	—	—	1 112

Рассчитано по [ОР РГБ, ф. 273, к. 14, ед.хр. 3].

Согласно сведениям, приведенным в таблице 6, на протяжении 1870-х годов прослеживается сокращение производства байхового чая: если в 1871 году всего было изготовлено 13 648 ящиков чая, то в 1875 году объем производства составил 4 655 ящиков, а в 1878 году — 1 112 ящиков чая. Несмотря на то, что источники прямо не комментируют причины отказа российских торговых домов от производства байхового чая, можно предположить, что высокая стоимость производства дорогих сортов чая (включающая аренду помещения, зарплату рабочим, обслуживание оборудования) сделала этот бизнес нерентабельным. В 80—90-е годы XIX века российские предприниматели покупали байховый чай непосредственно в Ханькоу, как и прочие иностранцы.

3.3. Русская чайная фабрика в Китае как совместное русско-китайское предприятие

Российские чайные фабрики зачастую представляли собой двухэтажные здания, внутри которых происходила обработка поступившего с плантаций чая [Субботин, 1892, с. 296]. В период 1860-х — начала 1870-х годов здания фабрик арендовались русскими торговыми домами у китайцев. По сведениям К. А. Попова, за аренду фабрики ее владельцу платили от 3 % до 4 % от дохода предприятия с условием, что на фабрике находятся необходимые для изготовления чая инструменты: сита, корзины, веялки и др. [Попов, 1870, с. 25]. Только когда производство чая стало перемещаться в Ханькоу, предприниматели из России начали приобретать собственность на территории города: «Устроенные русские чайные фабрики в Ханькоу все построены на купленных от англичан и китайцев землях и составляют неотъемлемую их собственность, кроме земель и дома находящегося в английском квартале. В конце

1878 года одной русской фирмой куплен дом с пакгаузами за 46 000 рублей на наши кредитные деньги, который стоил, говорят, при постройке англичанами до 150 000 рублей» [ОР РГБ, ф. 273, к. 14, ед. хр. 3, л. 145—145 об.].

В процессе производства кирпичного чая российские предприниматели активно использовали современные технологии. Так, в 1880 году на шести фабриках в Ханькоу был задействован паровой пресс [Скальковский, 1883, с. 270]. В конце 1870-х годов благодаря усилиям П. А. Пономарева на русских фабриках в Ханькоу стали использовать гидравлический пресс [АВПРИ, ф. 143, оп. 491, д. 396, л. 172 об.]. В начале 1890-х годов гидравлический пресс стал применяться наравне с паровым прессом. По сообщению консула А. С. Ваховича, в 1893 году кирпичный чай прессовали в Ханькоу на 3-х фабриках с 9-ю паровыми и 3-мя гидравлическими прессами и в Цзюцзяне — на 2-х фабриках с 4-мя паровыми прессами [Там же, л. 136]. Однако предпочтение отдавалось ручному прессу, не требующему большого ухода и простому в эксплуатации, но при этом нуждающемуся в большем количестве наемной рабочей силы [Там же, л. 148 об. — 149].

Рабочими на самих фабриках были китайцы, изготавливающие чай под присмотром русских. В 1873 году в таких местах Хубэй, как Сяньнин, Падэн, Чунъян и Янлоудун, фабрики находились под присмотром русских, а в Лин-чжоу — китайцев, нанятых по контракту [ОР РГБ, ф. 273, к. 14, ед.хр. 3, л. 178 об.]. В 1876 году на 8 фабриках в Хубэй китайцы изготавливали чай под присмотром 11 русских [Там же, л. 149], в этом же году на 1 фабрике в Цзюцзяне — под присмотром 10 русских [Там же, л. 208 об.]. В 1877 году Н. А. Пономарев сообщал, что чай в Хубэй изготавливался под присмотром русских, «живущих в торговых домах за жалование, некоторые же на правах комиссионеров. В Ханькоу же на четырех фабриках, принадлежащих непосредственно русским, выделка производилась под надзором самих хозяев» [Там же, л. 182 об.]. Если говорить о численности китайских рабочих, то К. А. Попов отмечал, что на производстве кирпичного чая задействовано было около 40 человек [Попов, 1870, с. 21], по другим данным — не менее 300 человек [Шаронова, 2017], по сведениям К. А. Скальковского, на фабрике фирмы «Пономарев и Ко» работало около 200 человек [Скальковский, 1883, с. 251].

Таким образом, в долине реки Янцзы на русских чайных фабриках сформировалась следующая производственная модель отношений: русский купец, арендующий или владеющий фабрикой — русский приказчик, контролирующий процесс производства чая — китайский рабочий. На наш взгляд, подобная модель кооперации стала не просто экономическим, но и социокультурным явлением в истории русско-китайских отношений, которое можно было увидеть в Кяхте или в Маньчжурии вдоль линии КВЖД. Но

насколько подобный характер отношений способствовал взаимовыгодному диалогу России и Китая? Примеры поджога русской фактории в Чугучаке в 1854 году местным населением [Моисеев, 2003, с. 36—37] или поджог русской фабрики в провинции Фуцзянь китайскими рабочими (ориентировочно в начале 1880-х годов) [АВПРИ, ф. 161, оп. 35, д. 2, л. 9] говорят, скорее, о сопротивлении китайского народа иностранным предприятиям в Китае, в том числе и русским. Однако в Хубэй мы не наблюдаем примеров ксенофобии. В Ханькоу отмечается процветающее на русских фабриках воровство среди китайских рабочих (воровали чай, который потом перепродавался) [ОР РГБ, ф. 273, к. 14, ед. хр. 3, л. 195], но ни одного случая прямого столкновения китайцев с их русскими работодателями в источниках не упоминается. В связи с этим нельзя не отметить, что отношения, сформировавшиеся на чайных фабриках между русскими и китайцами, на фоне английского засилья в Китае, кризисов во франко-китайских и японо-китайских отношениях подчеркивали мирный, сугубо экономический характер взаимодействия России и Китая в долине реки Янцзы.

4. Заключение = Conclusion

Проведенное исследование позволяет нам определить динамику и характер развития российской чайной промышленности в долине реки Янцзы во второй половине XIX века. Первые русские фабрики появились в Китае в 1863 году. Предприниматели из России были заинтересованы в самостоятельном производстве байхового и кирпичного чая ввиду финансовой выгоды и логистического удобства. Это подтолкнуло их арендовать чайные фабрики в различных местах провинции Хубэй, в непосредственной близости от чайных плантаций. Помимо провинции Хубэй, русские заводы появились в городе Цзюцзян провинции Цзянси, также источники сообщают о наличии производства в провинции Хунань. В основе производственного процесса лежали обработка дорого и качественного байхового чая и фабрикация дешевого кирпичного чая, изготовляемого из остатков от производства дорогих сортов. В течение 70-х годов XIX века для российских предпринимателей становится очевидным, что изготовление кирпичного чая обходится намного дешевле в Ханькоу, и русские фабрики стали постепенно перемещаться из внутренних территорий Хубэй в «открытый» порт. Одновременно сокращается производство байхового чая. Видимо, причины этого также были связаны с вопросом рентабельности: купить байховый чай у китайцев Ханькоу оказалось намного дешевле, чем организовать самостоятельное производство. Другая ситуация была с кирпичным чаем: никто из иностранцев, помимо русских, не покупал этот вид чая, поэтому было необходимо продолжать его фабрикацию самостоятельно в интере-

сах отечественного рынка и потребителя. Таким образом, к началу 1880-х годов основная часть российской чайной промышленности сосредоточилась в Ханькоу, также продолжали работать фабрики в Цзюцзяне.

На протяжении рассматриваемого периода изменялось количество российских чайных заводов, действующих в провинциях вдоль реки Янцзы. Наибольшее количество фабрик источники отмечают в начале 1870-х годов, когда их число доходило до 19-ти (1872 год). В это время основная часть фабрик располагалась во внутренних землях Хубэй. Во второй половине 70-х годов XIX века наблюдается сокращение российских заводов в Хубэй и их рост в Ханькоу, притом что общее количество фабрик заметно уменьшилось (до 9 фабрик в 1878 году). К сожалению, источниковая база содержит большой пробел информации о количестве российских чайных заводов в Китае за период 80-х — 90-х годов XIX века. Тем не менее известно, что в 1880 году в Ханькоу располагалось 9 русских фабрик и столько же их было в 1892 году. Видимо, количество российских фабрик в Ханькоу в этот период вряд ли превышало 9—10 промышленных объектов. В Цзюцзяне, согласно источникам, в 1890-е годы действовали две фабрики фирмы «Токмаков, Молотков и Ко».

Во второй половине XIX века российские предприниматели смогли эффективно организовать процесс производства чая, грамотно выстроить отношения «работодатель — наемный рабочий» и тем самым способствовать улучшению имиджа России в глазах местного населения, в целом укрепить российские позиции во внутреннем Китае. Отдельно стоит отметить, что появление российской чайной промышленности внесло свою лепту в процесс модернизации империи Цин.

Таким образом, русские чайные фабрики стали уникальным явлением в русско-китайских отношениях второй половины XIX века. Их история показывает, как частная инициатива, основанная на интересах бизнеса, может стимулировать налаживание взаимовыгодного и равноправного диалога России и Китая.

Источники и принятые сокращения

1. АВПРИ — *Архив* внешней политики Российской империи. АВПРИ. Ф. 143 «Китайский стол». Оп. 491. Д. 396 ; Ф. 161 «Санкт-Петербургский главный архив — II». Оп. 35. Д. 2.
2. ОР РГБ — *Отдел* рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 273 «Скачков К. А.». Картон 15. Единица хранения 1. ; К. 13. Ед.хр. 25 ; К. 14. Ед.хр. 3.

Литература

1. *Дацышен В. Г.* Русские в Ханькоу : из истории русско-китайских отношений второй половины XIX — первой половины XX в. (по архивным и книжным фондам

Москвы, Сибири, Дальнего Востока и Китая) / В. Г. Дацышен // Россия и Китай. Научные и культурные связи (по материалам архивных, рукописных, книжных и музейных фондов). — Санкт-Петербург : Альфарет, 2012. — Выпуск 2. — С. 67—80.

2. *Лю Цзайци*. Чайная торговля между Россией и Китаем / Ц. Лю // Мир Евразии. — 2010. — № 3. — С. 63—75.

3. *Моисеев В. А.* Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. — 1917 гг.) / В. А. Моисеев — Барнаул : АзБука, 2003. — 345 с. — ISBN 5-93957-025-9.

4. *Попов К. А.* О чае и его приготовлении русскими в Китае / К. А. Попов. — Москва : Типография И. Н. Кушнерева, 1870. — 33 с.

5. *Скальковский К. А.* Русская торговля в Тихом океане : экономическое исследование русской торговли и мореходства в Приморской области, Восточной Сибири, Корее, Китае, Японии и Калифорнии / К. А. Скальковский. — Санкт-Петербург : Типография А. С. Суворина, 1883. — 515 с.

6. *Сладковский М. И.* История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.) / М. И. Сладковский. — Москва : Наука, 1974. — 363 с.

7. *Субботин А. П.* Чай и чайная торговля в России и других государствах : производство, потребление и распределение чая / А. П. Субботин. — Санкт-Петербург : А. Г. Кузнецов, 1892. — 706 с.

8. *Фильшин Н. Г.* Торговая деятельность русских купцов в Ханькоу / Н. Г. Фильшин // Вагановские чтения : материалы IX регион. науч.-практ. конф., посвящ. 425-летию города Тары (г. Тара, 5—6 апреля 2018 года). — Омск : Амфора, 2018. — С. 97—103. — ISBN 978-5-906985-27-9.

9. *Хохлов А. Н.* Торговля и предпринимательская деятельность россиян в Китае во второй половине XIX в. / А. Н. Хохлов // Российская история. — 2012. — № 3. — С. 144—152.

10. *Христолюбова Ю. С.* К вопросу о существовании русских чайных плантаций на территории Китая 1860—1929 гг. / Ю. С. Христолюбова // Современная научная мысль. — 2019. — № 5. — С. 61—67.

11. *Христолюбова Ю. С.* Становление международного рынка чайной торговли в Ханькоу во второй половине XIX в. / Ю. С. Христолюбова // Восток. Афро-азиатские общества : история и современность. — 2019. — № 3. — С. 79—90. — DOI: 10.31857/S086919080005240-1.

12. *Христолюбова Ю. С.* Трудности чайной коммерции в Китае на примере «Фучжоуской компании по улучшению чая» (1896—1899 гг.) / Ю. С. Христолюбова // Общество и государство в Китае. — 2020. — Т. 50—1. — № 34. — С. 548—564. — DOI: 10.31696/2227-3816-2020-50-1-548-564.

13. *Шаронова В. Г.* Русские торговые дома и фабрики в южных провинциях Китая — форпосты русско-китайской чайной торговли (1870 г. — первое десятилетие XX в.) / В. Г. Шаронова // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. — 2019. — № 24. — С. 401—415. — DOI: 10.24411/2618-6888-2019-10023.

14. *Шаронова В. Г.* Экспортно-импортные операции русско-китайской чайной торговли (с середины XIX до начала XX века) / В. Г. Шаронова // Сибирское купечество : истоки, деятельность, наследие : материалы Третьей Всерос. науч. конф., г. Томск, 21—23 сентября 2018 г. — Томск : Издательство ТГАСУ, 2019. — С. 241—250.

15. *Шаронова В. Г.* Чайная продукция в русско-китайской торговле на рубеже XIX—XX веков / В. Г. Шаронова // Цыбик чайной истории. Очерки истории русско-ки-

тайской чайной торговли. — Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2017. — С. 11—27. — ISBN 978-5-98712-809-1.

16. *Britten D.* China and Great Britain. The diplomacy of commercial relations 1860—1864 / D. Britten. — Cambridge : Harvard Univ. Press, 1974. — 212 p.

17. *Chu T. H.* The trade in Central China / T. Chu. — Shanghai : China Institute of Pacific Relations, 1936. — 359 p.

18. *Du H.* Tea and Hankow market in the Ch'ing period : PhD diss. / H. Du. — Wuhan, 2000.

19. *Gardella R. P.* The boom years of the Fukien tea trade, 1842—1888 / R. P. Gardella // American's China trade in historical perspective : the China and American performance. — London : The Community of American-East Asian Relations of the Department of History, 1989. — Pp. 33—75.

20. *Guo F.* Tea trade system change of Qing dynasty and government administration : PhD diss. / F. Guo. — Taiyuan, 2010.

21. *Meyer D. R.* Hong-Kong as a global metropolis / D. R. Meyer. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2000. — 290 p. — ISBN 9780511493669.

22. *Yoder A. J.* Tea time in Romanov Russia : a cultural history, 1616—1917 : PhD diss. / A. J. Yoder. — The University of North Carolina. Chapel Hill, 2016. — 358 p.

Material resources

Archive of the foreign policy of the Russian Empire. AVPRI. F. 143 "Chinese table". Op. 491. D. 396; F. 161 "St. Petersburg Main Archive — II". Op. 35. D. 2. (In Russ.).

Department of Manuscripts of the Russian State Library. F. 273 "Skachkov K. A". Card-board 15. Storage unit 1.; K. 13. Ed.hr. 25; K. 14. Ed.hr. 3. (In Russ.).

References

Britten, D. (1974). *China and Great Britain. The diplomacy of commercial relations 1860—1864*. Cambridge: Harvard Univ. Press. 212 p.

Chu, T. (1936). *The trade in Central China*. Shanghai: China Institute of Pacific Relations. 359 p.

Datsyshen, V. G. (2012). Russians in Hankou: from the history of Russian-Chinese relations of the second half of the XIX — first half of the XX century. (according to archival and book collections of Moscow, Siberia, the Far East and China). In: *Russia and China. Scientific and cultural relations (based on materials from archival, manuscript, book and museum collections)*, 2. St. Petersburg: Alfaret. 67—80. (In Russ.).

Du, H. (2000). *Tea and Hankow market in the Ch'ing period*. PhD diss. Wuhan.

Gardella, R. P. (1989). The boom years of the Fukien tea trade, 1842—1888. In: *American's China trade in historical perspective: the China and American performance*. London: The Community of American-East Asian Relations of the Department of History. 33—75.

Guo, F. (2010). *Tea trade system change of Qing dynasty and government administration*. PhD diss. Taiyuan.

Filshin, N. G. (2018). Trade activity of Russian merchants in Hankou. In: *Vaganov readings: materials of the IX region. scientific and practical conference dedicated to the 425th anniversary of the city of Tara (Tara, April 5—6, 2018)*. Omsk: Amphora. 97—103. ISBN 978-5-906985-27-9. (In Russ.).

Hristolyubova, Yu. S. (2020). Difficulties of tea commerce in China on the example of the Fuzhou Tea Improvement Company (1896—1899). *Society and the State*

- in China, 50—1 / 34: 548—564. DOI: 10.31696/2227-3816-2020-50-1-548-564. (In Russ.).*
- Khristolyubova, Y. S. (2019). On the question of the existence of Russian tea plantations on the territory of China in 1860—1929. *Modern scientific thought, 5: 61—67. (In Russ.).*
- Khristolyubova, Yu. S. (2019). The formation of the international tea trade market in Hankou in the second half of the XIX century. *East. Afro-Asian Societies: History and Modernity, 3: 79—90. DOI: 10.31857/S086919080005240-1. (In Russ.).*
- Khokhlov, A. N. (2012). Trade and entrepreneurial activity of Russians in China in the second half of the XIX century. *Russian History, 3: 144—152. (In Russ.).*
- Liu Zaiqi (2010). Tea trade between Russia and China. *The World of Eurasia, 3: 63—75. (In Russ.).*
- Meyer, D. R. (2000). *Hong-Kong as a global metropolis*. Cambridge: Cambridge Univ. Press. 290 p. ISBN 9780511493669.
- Moiseev, V. A. (2003). *Russia and China in Central Asia (the second half of the XIX century — 1917)*. Barnaul: ABC. 345 p. ISBN 5-93957-025-9. (In Russ.).
- Popov, K. A. (1870). About tea and its preparation by Russians in China. In: *Russian Trade in the Pacific Ocean: an economic study of Russian Trade and navigation in the Primorye Region, Eastern Siberia, Korea, China, Japan and California*. Moscow: I. N. Kushnerev Printing House. 33 p. (In Russ.).
- Sharonova, V. G. (2017). Tea products in Russian-Chinese trade at the turn of the XIX—XX centuries. In: *Tsybik tea history. Essays on the history of the Russian-Chinese tea trade*. Moscow; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives. 11—27. ISBN 978-5-98712-809-1. (In Russ.).
- Sharonova, V. G. (2019). Export-import operations of the Russian-Chinese tea trade (from the middle of the XIX to the beginning of the XX century). In: *Siberian merchants: origins, activities, heritage: materials of the Third All-Russian Scientific Conference, Tomsk, September 21—23, 2018*. Tomsk: Publishing House of TSASU. 241—250. (In Russ.).
- Sharonova, V. G. (2019). Russian trading houses and factories in the southern provinces of China — outposts of the Russian-Chinese tea trade (1870 — the first decade of the XX century). *China in world and regional politics. History and modernity, 24: 401—415. DOI: 10.24411/2618-6888-2019-10023. (In Russ.).*
- Skalkovsky, K. A. (1883). *Russian Trade in the Pacific Ocean: an Economic study of Russian trade and Navigation in the Primorsky Region, Eastern Siberia, Korea, China, Japan and California*. St. Petersburg: A. S. Suvorin Printing House. 515 p. (In Russ.).
- Sladkovsky, M. I. (1974). *History of trade and economic relations of the peoples of Russia with China (before 1917)*. Moscow: Nauka. 363 p. (In Russ.).
- Subbotin, A. P. (1892). *Tea and tea trade in Russia and other countries: production, consumption and distribution of tea*. St. Petersburg: A. G. Kuznetsov. 706 p. (In Russ.).
- Yoder, A. J. (2016). *Tea time in Romanov Russia: a cultural history, 1616—1917*. PhD diss. The University of North Carolina. Chapel Hill. 358 p.

Статья поступила в редакцию 29.09.2022,
одобрена после рецензирования 03.11.2022,
подготовлена к публикации 27.11.2022.